

УДК 908:332:122(571.6):332.3:303.4(045)

DOI: 10.34670/AR.2020.89.98.006

**Повседневная культура землепользования жителей
Дальневосточного региона в контексте сравнительно-
исторического и нарративного методов**

Клычева Елена Геннадьевна

Учитель истории и обществознания,
МКОУ вечерняя (сменная) ОШ с. Тополево Хабаровского
муниципального района Хабаровского края,
680510, Российская Федерация, Тополево, ул. Школьная, 4а;
e-mail: zolotolev@mail.ru

Аннотация

Практическое применение нарративного метода в культурологии обусловлено тем, что человек создает истории о своей жизни, а потом, излагая их другим, осмысливает свой жизненный опыт и, корректируя его, строит планы на будущее. В данной статье с использованием нарративного метода анализируются истории людей, занимавшихся сельскохозяйственным трудом на Дальнем Востоке более 100 лет назад. На примере двух нарративных текстов показана успешная практика земледелия и садоводства начала XX в. на дальневосточной земле. Проанализированные истории практической деятельности в сфере дальневосточного землепользования – это не только интерпретация личного опыта земледельцев, но и попытка показать, как нарративный подход к историческому материалу позволяет осуществить сравнительный анализ повседневного землепользования, применяя старые принципы хозяйствования и используя новый опыт, полученный в результате межкультурного взаимодействия. Используя нарративный метод, автор статьи передает дух времени, ценностные смыслы и картины повседневной жизни дальневосточного крестьянства начала XX в. Репрезентированный личный и социальный опыт людей различных сословий, занимавшихся сельскохозяйственным трудом, определенной исторической эпохи, изложенный в письмах, воспоминаниях, газетных и журнальных статьях, представляет сегодня огромную культурную ценность.

Для цитирования в научных исследованиях

Клычева Е.Г. Повседневная культура землепользования жителей Дальневосточного региона в контексте сравнительно-исторического и нарративного методов // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 1А. С. 42-48. DOI: 10.34670/AR.2020.89.98.006

Ключевые слова

Повседневная культура землепользования, нарративный метод, сравнительно-исторический метод, межкультурное взаимодействие, опыт землепользования, Дальний Восток.

Введение

Практическое применение нарративного метода в культурологии обусловлено тем, что человек создает истории о своей жизни, а потом, излагая их другим, осмысливает свой жизненный опыт и, корректируя его, строит планы на будущее. Эти описания создают определенное дискурсивное поле культуры, в котором эпизоды повседневной жизни человека несут ее смыслы и могут быть связаны определенной тематикой, демонстрирующей опыт деятельности в различных сферах бытия и культурах.

Как отмечали Ф. Боас и Б. Малиновский, основой для научных обобщений, получения универсальных теоретических выводов и построения законов существования служат методы сравнения культурных процессов и культур в целом [Боас, 1997; Малиновский, 1999]. И если сравнительно-исторический метод сформировался в XIX в. (А. Бастиан, Дж. Леббок, Л. Морган, Э. Тайлор и др.) в рамках эволюционистской научно-теоретической школы [Леббок, 2010; Морган, 1934; Тайлор, 1896, т. 1; Bastian, 1860, Bd. 1], то нарративный метод – в XX в. Т.Р. Сарбин ввел термин «нарративная психология», полагая, что поведение индивидов наилучшим образом исследуется и объясняется с помощью излагаемых ими историй, а Дж. Брунер осуществил сравнение парадигматической и нарративной форм мышления, отметив, что они не сводимы друг к другу, хотя обе являются фундаментальными [Bruner, 1987; Sarbin, 1986].

Возникнув в рамках постмодернистской концепции «нарративной истории», данный метод сегодня стал междисциплинарным. Он используется не только в истории, но и в социологии, литературе, психологии, педагогике, культурологии.

Основная часть

Каждая известная человечеству культура является культурой, аккумулирующей и передающей собственный опыт и системы смыслов посредством повествований, запечатлевая их в мифах, легендах, сказках, эпосе, драмах и трагедиях, романах, историях, рассказах, воплощая в шутках, анекдотах, мемориальных речах, коммерческой рекламе и т. д. Способность быть носителем культуры неотделима от знания смыслов ключевых для данной культуры повествований. Степень социализации индивида также связывается с мерой его языковой и речевой компетентности, ключевым компонентом которой является способность индивида рассказывать и пересказывать истории [Трубина, 2002].

Современных российских исследователей интересует нарратив как метод исследования различных предметов, видов деятельности, образа жизни. Также в центре внимания исследователей находится сама методология нарратива.

Функции нарративного метода исследования в рамках культуры и жизненного опыта субъекта большинство исследователей сводят к следующим:

- 1) социальные – *идентификационная* (рассказчик идентифицирует себя как члена определенного социума), *репрезентативная* (взаимное самопредставление рассказчиков в ситуации знакомства), *дидактическая* (рассказчик как член социума обучает «новичков» общей этике и системе ценностей);
- 2) коммуникативные – *развлекательная* и *информационная*;
- 3) познавательные;
- 4) социализирующие [Бородачева, www].

Нарратив как метод историко-педагогического исследования внешкольной повседневности советских школьников применяла П.И. Арапова [Арапова, 2018, www].

Понятие нарратива в применении к исследованию идентичности в социальной психологии рассматривает Е.С. Кутковая. При этом она выделяет два новых актуальных направления в методологии нарративного подхода: 1) анализ отдельных жизненных эпизодов, который позволяет сместить акценты с плана сюжета на план переживания, сфокусироваться на изучаемых аспектах идентичности; 2) исследование процесса наррации как особой практики, с помощью которой идентичность меняется и артикулируется [Кутковая, 2014].

Применением нарративного анализа в исследованиях культуры занимается доктор культурологии Н.В. Тищенко, в социологии – Е.Р. Ярская-Смирнова [Тищенко, 2016, www; Ярская-Смирнова, www].

Следует отметить, что нарративный метод до настоящего времени при исследовании повседневной культуры землепользования применяется недостаточно, хотя личный и социальный опыт людей различных сословий, занимавшихся сельскохозяйственным трудом, определенной исторической эпохи, изложенный в письмах, воспоминаниях, газетных и журнальных статьях, представляет сегодня огромную культурную ценность.

Предлагаемые ниже тексты – интерпретированные нами изложения личного опыта людей, занимавшихся сельскохозяйственным трудом более 100 лет назад, опубликованные в 1916 г. в дальневосточном сельскохозяйственном журнале «Приморский хозяин».

В данной статье, не искажая фактов, применяя нарративный метод, мы постарались передать дух времени, ценностные смыслы и картины повседневной жизни дальневосточного крестьянства начала XX в., проанализировав излагаемые ими истории земледельческого опыта.

«Из опыта земледельца А.Г. Хачатурьянца – садовода-практика, садоводческого питомника “Фортуна” при станции Свягино»

Мысль о занятии плодоводством появилась у Антона Григорьевича Хачатурьянца во время его службы садовником в Харбинском питомнике Китайско-Восточной железной дороги в 1904 г. После японской войны, скопив четыре тысячи рублей, он уехал в Уссурийский край и, побыв на реке Иман, в Бикине, в Спасском и Никольск-Уссурийском хозяйствах, остановился на участке при ст. Свягино как наиболее ему понравившемся и пригодном для выращивания плодовых культур.

Здесь, в Свягино, в августе 1906 г. А.Г. Хачатурьянец заключил арендное соглашение на 24 года. Не ориентируясь на мнение своих соседей-крестьян о том, что яблоки здесь родиться не будут, он энергично взялся за дело. Чтобы не терять времени на выращивание дичков у себя, новый садовод купил в питомнике черниговского лесничества 1200 штук дичков по две копейки за штуку. Для расширения ассортимента плодовых деревьев и кустарников зимой 1906-1907 гг. выписал из Киева от г. Мейер 25 штук яблонь-однолеток сортов «Антоновка», «Боровинка», «Желтый налив», «Кальвиль», «Черное дерево» и тех же сортов черенки для прививки. Кроме яблонь, Антон Григорьевич выписал вишню «Владимирскую» как самую выносливую и неприхотливую, 100 кустов малины сорта «Мальборо», 30 штук смородины сорта «Банг-уп» с отличными крупными ягодами и 500 штук клубники.

Через 17 дней все выписанное прибыло в Свягино. Благополучно дошли саженцы яблонь и вишен, а вот клубника вся сгнила, не выдержав долгой пересылки. Пришлось еще дважды выписывать. И только через два года А.Г. Хачатурьянцу удалось отобрать 35 кустов клубники сорта «Нобль» и «Шарплесс». Сорт «Нобль» ежегодно покрывался ржавчиной и через два года исчез. Сорт «Шарплесс» в новых условиях прижился. Постепенно размножая данный сорт

клубники, садовод-практик довел плантацию до размера одной десятины.

Особой гордостью Антона Григорьевича была черная смородина сорта «Банг-уп». Местные жители были мало знакомы с этими саженцами и полагали, что они расти здесь не будут. Но смородина прижилась, и ее плантация также составляла теперь десятину. Увеличивая плантации смородины, Хачатурьянц полагал, что в следующем году он может доставить на рынок 200-300 пудов смородины, а в дальнейшем и 400-500 пудов. Он давно заметил, что она не вымерзает и в том случае, если не прикрыта на зиму. Но для верности прикрывал ее соломой.

Много упорного труда вложил Антон Григорьевич в разведение яблонь в своем питомнике. Полученные с запада в 1907 г. однолетние яблони были посажены, черенки привиты. Несмотря на то, что зима 1909 г. была очень снежная, питомник был занесен снегом, все деревца до одного вымерзли. Трехлетний труд с европейскими сортами яблонь дал отрицательные результаты. Работа с ними была оставлена. Сильное желание иметь в хозяйстве яблони побудило Хачатурьянца обращаться к знаменитостям по плодоводству. Почти все они рекомендовали заняться выводом своих собственных плодов из семян крупноплодовых сортов яблок. К этому времени в питомнике оставалось 1100 штук дичков, добытых летом 1907 г. у местных жителей черенков мелкоплодовой яблони, называемой здесь «Ранетка». Садовод окулировал дички.

Огромное желание иметь материальную выгоду побудило Антона Григорьевича заняться размножением «Ранеток». Весной 1909 г. он приступил к продаже выращенных однолетних деревцев по цене 20 коп. за штуку. Продано было всего 5 штук. Продав такое количество саженцев, А.Г. Хачатурьянц упал духом. Удешевив цену однолеток, весной следующего года он продал по 15 коп. 500 саженцев. Так как крестьяне раньше приобретали те же «Ранетки» в Черниговке по 75 коп. и по 1 руб. за штуку, то небольшая цена привлекла покупателей. Это побудило садовода-практика увеличить питомник. Уже весной 1914 г. однолетки первого сорта отпускались по 40 коп., второго сорта – по 30 коп. Всего было продано 5000 саженцев.

Будучи человеком трудолюбивым и открытым, Антон Григорьевич свободно делился своим опытом со всеми желающими и давал дельные советы тем, кто хотел иметь хороший урожай крупных ягод: «Малину нельзя оставлять на одном месте более пяти лет. Необходимо на четвертом году весной засадить новую плантацию. На пятом году устаревшая плантация даст последний урожай и ее можно уничтожить, а вновь насаженная плантация хорошо укоренится и даст урожай». <...> «Смородина черная, красная, а также крыжовник могут быть оставлены на одном месте до десяти лет. Но чтобы они сохранили свои качества, плантацию необходимо удобрять, почву рыхлить и делать подрезку кустов» [Хачатурьянц, 1916, 29-31].

С чувством глубокого удовлетворения, оглядываясь на свою десятилетнюю работу в крае по плодоводству, Антон Григорьевич Хачатурьянц видел успешные результаты своего труда. Он полностью был уверен в доходности своего дела и радовался, что там, где почти не было никакого плодоводства, появились яблоки, малина, смородина и клубника.

Данная нарративная история показывает успешность практики садоводства начала XX в. на Дальнем Востоке, демонстрируя личный опыт отдельного землепользователя, для которого создание питомника стало смыслом и делом всей его жизни. Сама идея создания питомника – это огромное желание повторить опыт других людей. Увиденный в китайском Харбине питомник стал образом будущего собственного питомника А.Г. Хачатурьянца.

«Пример Гребневой культуры выращивания злаков (китайский способ посева)»

Присмотревшись к результатам работы китайских соседей-земледельцев, Иван Михайлович Круковский в 1915 г. решил применить новый для жителей Дальнего Востока способ посева зерновых, используемый китайскими земледельцами. На своей земле он посеял 12 десятин овса

на гребнях. После посева в крае шли обильные дожди, на суглинистой земле образовалась «кора», которую он легко удалил, пропахивая междурядья. Предвосхищая будущий результат, он полагал, что благодаря этому способу достигаются две цели – удаление образовавшейся «коры», что дает возможность проникать воздуху к корням и удалять сорные травы, которые обильно растут в бороздах после дождей. Результат применения такого метода превзошел все ожидания – урожай овса у И.М. Круковского составил 137 пудов с десятины.

Приглядываясь к полю своего бывшего сослуживца, которое было рядом, Иван Михайлович отмечал, что сосед не захотел применить новый метод и вновь засеял овес обычным способом в разброс, под борону. Хотя почва и климатические условия были одинаковы, на соседнем поле было собрано 58 пудов овса с десятины, при этом и зерно было мелкое, тогда как у И.М. Круковского при гребневой культуре – крупное.

Размышляя о полученном результате, Иван Михайлович говорил: «Китайский способ посева легок, производителен и не требует специального навыка. По своей простоте и дешевизне он доступен каждому хозяину» [Круковский, 1916, 32].

Данный пример нарративного текста также демонстрирует осуществленный нами анализ – интерпретацию опыта выращивания зерновых в Дальневосточном регионе России, опыта, основанного на межкультурных контактах. Здравый смысл, рационализм, желание улучшить свое материальное положение подтолкнули И.М. Круковского попробовать на дальневосточных землях китайский способ посева зерновых.

Заключение

Проанализированные нами с использованием нарративного метода истории практической деятельности в сфере дальневосточного землепользования двух людей – это, с одной стороны, интерпретация личного опыта земледельцев, с другой – попытка показать, как нарративный подход к историческому материалу позволяет осуществить сравнительный анализ повседневного землепользования, применяя старые принципы хозяйствования и используя новый опыт, полученный в результате межкультурного взаимодействия. Проанализированные примеры хозяйственной деятельности земледельца и садовода показывают, что эти люди определили для себя не только то, как нужно пахать, сеять, что необходимо культивировать, но и то, как успешно жить в новых условиях, теперь уже на родной дальневосточной земле.

Нарративные тексты в данном случае выступают как форма познания, как социальный и культурный механизм передачи знаний землепользования.

Таким образом, использование нарративных текстов при исследовании повседневной культуры землепользования не только уместно, но и необходимо для передачи духа времени и картин повседневной жизни дальневосточного крестьянства начала XX в.

Библиография

1. Арапова П.И. Нарративное интервью как метод исследования внешкольной повседневности советских школьников // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnoe-intervyu-kak-metod-issledovaniya-vneshkolnoy-povsednevnosti-sovetskih-shkolnikov/viewer>
2. Боас Ф. Некоторые проблемы методологии общественных наук // Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т. 1.
3. Бородачева О.В. К вопросу об изучении феномена нарративности и автобиографического нарратива. URL: https://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya_693/udk-159923ov-borodacheva-voprosu-izuchenii-36553.html
4. Круковский И.М. Гребневая культура злаков (китайский способ посева) // Приморский хозяин. 1916. № 1.

5. Кутковая Е.С. Нарратив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. 2014. № 4. С. 23-33.
6. Леббок Дж. Начало цивилизации и первобытное состояние человека. М.: URSS, 2010. 369 с.
7. Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: ОГИ, 1999. 205 с.
8. Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1934. 350 с.
9. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. СПб., 1896. Т. 1. 374 с.
10. Тищенко Н.В. Применение нарративного анализа в исследованиях культуры // Общество: философия, история, культура. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-narrativnogo-analiza-v-issledovaniyah-kultury-pro-et-contra/viewer>
11. Трубина Е.Г. Нарратология: основы, проблемы, перспективы. Екатеринбург, 2002. 103 с.
12. Хачатурьянц А.Г. Питомник и садоводство «Фортуна» при станции Свиягино // Приморский хозяин. 1916. № 12.
13. Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии. URL: <https://smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-24-13-38-54/30-2010-08-30-11-30-31/1508-2011-03-26-02-46-16?format=pdf>
14. Bastian A. Der Mensch in der Geschichte. Verlag von Otto Wigand, 1860. Bd. 1. 448 S.
15. Bruner J. Actual minds, possible worlds. Harvard University Press, 1987. 222 p.
16. Sarbin T.R. Narrative psychology: the storied nature of human conduct. New York: Praeger, 1986. 303 p.

The everyday culture of land use of the residents of the Far Eastern region in the context of the comparative historical and narrative methods

Elena G. Klycheva

History and Social Studies Teacher,
Evening (Shift) Secondary School in the settlement of Topolevo
in the Khabarovsk Municipal District of the Khabarovsk Territory,
680510, 4a Shkolnaya str., Topolevo, Russian Federation;
e-mail: zolotolev@mail.ru

Abstract

The practical application of the narrative method in cultural studies is relevant due to the fact that a person creates stories about his/her life, presenting them to others, comprehends his/her life experience and, correcting it, makes plans for the future. The article uses the narrative method to analyze the stories of people engaged in agricultural labor in the Far East more than 100 years ago. Two narrative texts show the successful practice of agriculture and horticulture in the early 20th century in the Far Eastern region. The analyzed stories of practical activities in the field of Far Eastern land use are not only an interpretation of the personal experience of farmers, but also an attempt to show how the narrative approach to historical material allows for a comparative analysis of everyday land use, applying the old principles of management and using new experience gained as a result of intercultural interaction. Using the narrative method, the author of the article makes an attempt to convey the spirit of the time, the values and images of the daily life of the Far Eastern peasantry of the early 20th century. The represented personal and social experience of people of various classes engaged in agricultural labor, of a certain historical era, described in letters, memoirs, newspaper and magazine articles, is of great cultural value.

For citation

Klycheva E.G. (2021) Povsednevnyaya kul'tura zemlepol'zovaniya zhitelei Dal'nevostochnogo regiona v kontekste sravnitel'no-istoricheskogo i narrativnogo metodov [The everyday culture of land use of the residents of the Far Eastern region in the context of the comparative historical and narrative methods]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (1A), pp. 42-48. DOI: 10.34670/AR.2020.89.98.006

Keywords

Everyday culture of land use, narrative method, comparative historical method, cross-cultural interaction, experience of land use, Far East.

References

1. Arapova P.I. (2018) Narrativnoe interv'yu kak metod issledovaniya vneshkol'noi povsednevnosti sovetskikh shkol'nikov [Narrative interviews as a method of studying the extracurricular everyday life of Soviet schoolchildren]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian pedagogical journal], 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnoe-intervyu-kak-metod-issledovaniya-vneshkolnoy-povsednevnosti-sovetskikh-shkolnikov/viewer> [Accessed 11/12/20].
2. Bastian A. (1860) *Der Mensch in der Geschichte*, Bd. 1. Verlag von Otto Wigand.
3. Boas F. (1930) Some problems of methodology in the social sciences. In: *The new social science*. University of Chicago Press, pp. 84-98. (Russ. ed.: Boas F. (1997) Nekotorye problemy metodologii obshchestvennykh nauk. In: *Antologiya issledovaniy kul'tury* [The anthology of cultural studies], Vol. 1. St. Petersburg.)
4. Borodacheva O.V. *K voprosu ob izuchenii fenomena narrativnosti i avtobiograficheskogo narrativa* [On studying the phenomenon of narrativity and autobiographical narratives]. Available at: https://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya_693/udk-159923ov-borodacheva-voprosu-izuchenii-36553.html [Accessed 11/12/20].
5. Bruner J. (1987) *Actual minds, possible worlds*. Harvard University Press.
6. Khachat'yan A.G. (1916) Pitomnik i sadovodstvo "Fortuna" pri stantsii Sviyagino [The nursery and gardening "Fortuna" at the Sviyagino station]. *Primorskii khozyain* [Primorsky host], 12.
7. Krukovskii I.M. (1916) Grebnevaya kul'tura zlakov (kitaiskii sposob poseva) [Mound culture of cereals (the Chinese method of sowing)]. *Primorskii khozyain* [Primorsky host], 1.
8. Kutkovaya E.S. (2014) Narrativ v issledovanii identichnosti [Narratives in the study of identity]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 4, pp. 23-33.
9. Lubbock J. (2005) *The origin of civilization and the primitive condition of man*. Kessinger Publishing. (Russ. ed.: Lubbock J. (2010) *Nachalo tsivilizatsii i pervobytnoe sostoyanie cheloveka*. Moscow: URSS Publ.)
10. Malinowski B. (1944) *A scientific theory of culture and other essays*. Chapel Hill: University of North Carolina Press; London: Humphrey Milford, Oxford University Press. (Russ. ed.: Malinowski B. (1999) *Nauchnaya teoriya kul'tury*. Moscow: OGI Publ.)
11. Morgan L.H. (1877) *Ancient Society, or Researches in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization*. Cornell University Library. (Russ. ed.: Morgan L.H. (1934) *Drevnee obshchestvo ili issledovanie linii chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii*. Leningrad.)
12. Sarbin T.R. (1986) *Narrative psychology: the storied nature of human conduct*. New York: Praeger.
13. Tishchenko N.V. (2016) Primenenie narrativnogo analiza v issledovaniyakh kul'tury [Using narrative analysis in cultural studies]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-narrativnogo-analiza-v-issledovaniyah-kul'tury-pro-et-contra/viewer> [Accessed 11/12/20].
14. Trubina E.G. (2002) *Narratologiya: osnovy, problemy, perspektivy* [Narratology: foundations, problems, prospects]. Ekaterinburg.
15. Tylor E.B. (1889) *Primitive culture: researches into the development of mythology, philosophy, religion, art, and custom*, Vol. 1. (Russ. ed.: Tylor E.B. (1896) *Pervobytnaya kul'tura*, Vol. 1. St. Petersburg.)
16. Yarskaya-Smirnova E.R. *Narrativnyi analiz v sotsiologii* [Narrative analysis in sociology]. Available at: <https://smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-24-13-38-54/30-2010-08-30-11-30-31/1508-2011-03-26-02-46-16?format=pdf> [Accessed 11/12/20].